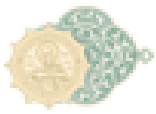

Замѣтки о литературѣ по Св. Писанію Ветхаго Завѣта за 1899-й годъ.

Въ ряду сочиненій по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта, появившихся на Западѣ въ истекшемъ 1899 году, заслуживаютъ вниманія, прежде всего, труды общаго, энциклопедическаго характера. Кромѣ новаго (VII-го) тома выходящей третьимъ изданіемъ и хорошо извѣстной солидной богословской энциклопедіи Герцога, въ минувшемъ году вышли въ свѣтъ *Encyclopaedia biblica*, ed. by Cheyne (v. I p. XXVIII—1144) *A. Dictionary of the Bible*, ed. by Hastings (v. II. 4, p. 870). Редактируемая Чейномъ *Encyclopaedia biblica* представляетъ совмѣстный трудъ англійскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ. Вышедшій I томъ энциклопедіи содержитъ значительное количество трактатовъ по изученію Ветхаго Завѣта. Не отличаясь большимъ объемомъ, эти трактаты однакоже весьма содержательны и изобилуютъ библиографическими указаніями. Характеръ этихъ трактатовъ еще разъ доказываетъ, какіе быстрые успѣхи дѣлаютъ въ Англіи нѣмецкіе взгляды по Ветхому Завѣту. Новое поколѣніе англійскихъ богослововъ, выставившее многихъ представителей въ разсматриваемой энциклопедіи, очевидно, всецѣло на сторонѣ нѣмецкой науки и даже большинства ея крайностей. То же самое заключеніе можно сдѣлать и на основаніи 2-го тома библейскаго словаря Хастингса. Изъ области Ветхаго Завѣта въ этомъ томѣ особенно

много трактатовъ по „Введенію“ (О кн. Бытія—Риля, о кн. Аввакума—Драйвера, о кн. Осіи—Давидсона, о кн. Аггея—Кука и мн. др.), есть также трактаты по географіи Палестины (Іерусалимъ—Кондера, Іорданъ—Уоррена, Галилея—Мерриля и др.), по геологіи, библейской психологіи и библейскому богословію. Большинство трактатовъ отличается значительнымъ объемомъ и принадлежитъ перу извѣстныхъ специалистовъ.

Къ числу трудовъ энциклопедическаго характера можетъ быть отнесено и новое сочиненіе *Briggs's General introduction to the study of holy scripture* („Общее введеніе къ занятію св. Писаніемъ, р. XXI—688). Это сочиненіе представляетъ дополненіе и обработку вышедшаго въ 1883 г. сочиненія того же автора *Biblical study, its principles, methods and history*. Выписанное нами заглавіе новаго изданія Бриггза не вполне соотвѣтствуетъ содержанію книги: это не „введеніе“ въ Свящ. Писаніе, а именно библейская энциклопедія, занимающаяся преимущественно Ветхимъ Завѣтомъ. Въ двухъ первыхъ главахъ авторъ говоритъ объ изученіи Св. Писанія и опредѣляетъ задачи существующихъ библіологическихъ наукъ. Главы III—XX (стр. 42—485) содержатъ „введеніе“ въ Св. Писаніе. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ даетъ обстоятельные трактаты о языкѣ Св. Писанія, о канонѣ, о текстѣ, объ исторіи толкованія, о прозаическихъ и поэтическихъ библейскихъ произведеніяхъ. Хотя авторъ имѣетъ въ виду въ этихъ трактатахъ Ветхій и Новый Завѣтъ, однакоже главное вниманіе онъ обращаетъ на первый. Слѣдующія главы (XX—XXII, р. 487—568) занимаются библейской исторіей, въ которую Бриггзъ включаетъ библейскую хронологію, географію и археологію. Въ этихъ главахъ излагается исторія науки съ древнѣйшихъ временъ и затѣмъ уясняются задачи библейской исторіи путемъ сравненія различныхъ типовъ построенія этой науки. Глава XXIII такимъ же методомъ трактуетъ о библейскомъ богословіи. Заключи-

тельные главы разсматриваютъ вопросъ о достовѣрности Св. Писанія, его авторитетъ и значеніи для спасенія.

Изъ сказаннаго видно, что книга Бриггза имѣетъ весьма обширныя задачи. Разумѣется, вслѣдствіе этого изслѣдованіе отдѣльныхъ пунктовъ въ ней не отличается полнотою и тщательностью. Но за то книга Бриггза обладаетъ тѣми достоинствами, которыя свойственны англійскимъ работамъ: вопросы въ ней вездѣ ставятся ясно, отвѣты на нихъ даются прямые и отчетливые. По направленію своему эта книга характерна для англійской литературы. Авторъ ея, бывшій ученикъ ортодоксола Генгстенберга, подъ конецъ своей ученой дѣятельности превратился въ сторонника нѣмецкой отрицательной критики. Бриггзъ сдѣлался уседнымъ проповѣдникомъ нѣмецкихъ теорій въ Англіи и по его словамъ, претерпѣлъ за это даже гоненія со стороны приверженцевъ традиціонализма. Естественно, отсюда, что въ своемъ сочиненіи онъ съ особеннымъ усиленіемъ старается раскрыть англійскимъ читателямъ сущность такъ назыв. „высшей критики“ и доказать ея основательность. Вмѣстѣ съ этимъ Бриггзъ, конечно, въ дѣлахъ самооправданія,—пытается выяснить, что эта критика, вопреки опасеніямъ традиціоналистовъ, не заключаетъ ничего страшнаго для вѣры, что свободное изслѣдованіе литературныхъ вопросовъ о библейскихъ книгахъ есть всецѣло дѣло науки и оно не затрагиваетъ интересовъ вѣры. Всѣ отмѣченныя качества сочиненія Бриггза даютъ основаніе назвать его интереснымъ и поучительнымъ.

Переходя къ спеціальнымъ работамъ по св. Писанію Ветхаго Завета мы должны назвать, какъ почетныя, сочиненія Cornely, *Synopsis scripturae sacrae*, представляющее собственно краткое изложеніе содержанія библейскихъ книгъ, и затѣмъ трудъ Green'a *General introduction to the old Testament: The canon. The text*. Имя американскаго профессора Грина пользуется почетною извѣстностью въ богословской литературѣ, какъ имя одного изъ лучшихъ апологетовъ въ области бібліологін. Его

сочиненія о Пятокнижїи и праздникахъ іудейскихъ переведены даже на нѣмецкій языкъ. Отличительными чертами трудовъ Грина являются ихъ основательность, замѣчательная ясность и отчетливость аргументаціи, а также отсутствіе тѣхъ грубыхъ полемическихъ приѣмовъ, къ которымъ прибѣгаютъ иногда другіе апологеты (Цанъ, Рупирехтъ). Вышедшіе два выпуска „Общаго введенія“ Грина трактуютъ о канонѣ и текстѣ библейскихъ ветхо-завѣтныхъ книгъ. Сказать что-либо новое по этимъ пунктамъ введенія теперь весьма трудно, и въ названномъ сочиненіи читатель этого не пойметъ. Но присущія этому сочиненію обычныя качества трудовъ Грина дѣлаютъ его весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ для апологетической литературы.

Вопросу о библейскомъ текстѣ, кромѣ труда Грина, посвящено и сочиненіе *Weir'a*, *A short history of the hebrew text of the Old Testament* (XV, 149). Не представляя ничего новаго, книга Уэйра даетъ сжатое и отчетливое изложеніе результатовъ изученія еврейскаго текста Библіи. Особенную цѣнность книгѣ придаютъ имѣющіяся въ ней воспроизведенія важнѣйшихъ еврейскихъ надписей и нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописей и изданій Ветхаго Завета.

Къ изслѣдованію того же вопроса о библейскомъ текстѣ сводится, главнымъ образомъ, и литература о новооткрытыхъ фрагментахъ кн. Исуса, сына Сираха.

Въ истекшемъ году Шехтеръ и Тайлоръ издали дополненіе къ найденнымъ ранѣе листамъ рукописи (*The Wisdom of Ben Sira. Portions of the book Ecclesiasticus. LIII. 68—24. 40*). Въ это изданіе вошли отдѣлы 30, 11—31, 11; 32, 1—33, 3; 35, 9—36, 21; 37, 27—38, 27; 49, 12—51, 30; 3, 6—7, 29 и 11, 34—16, 20. Вмѣстѣ съ изданными ранѣе фрагментами въ распоряженіи ученыхъ теперь имѣется 668 ст. еврейскаго оригинала изъ 1402 ст. греческаго текста, т. е. почти половина книги. Кромѣ того, среди вновь приобрѣтенныхъ рукописей Британскаго Музея найдены уже еще два листа,

представляющие отрывки еврейского текста кн. Сираха 31, 11—32, 1, 36, 21—37. 27. Результаты новаго открытія все еще пока не выяснились вполнѣ. При этомъ нужно сказать, что въ послѣднее время неожиданно изслѣдованіе вопроса о значеніи открытыхъ фрагментовъ приняло новое направленіе. Въ іюнѣ минувшаго года появилась небольшая брошюра *D. Margoliouth'a* (профессора арабскаго языка въ Оксфордскомъ Университетѣ), имѣющая заглавіе: *The origin of the original hebrew of Ecclesiasticos*. Въ этой брошюрѣ Margoliouth старается свести къ нулю значеніе открытія и доказываетъ, что изданные фрагменты представляютъ не оригинальный текстъ, а только попытку реконструкціи утеряннаго еврейскаго текста. Эта реконструкція была сдѣлана, по мнѣнію Margoliouth'a не ранѣе XI в. по Р. Хр., и въ основу ея былъ положенъ сирскій переводъ кн. Иисуса, сына Сираха, затѣмъ позднѣйшая персидская версія греческаго текста той же книги. На стр. 19—20 своей брошюры Margoliouth такъ представляетъ происхожденіе новооткрытыхъ фрагментовъ. Авторъ перевода, можетъ быть, жившій въ Багдадѣ, слышалъ, что нѣкоторые христіане ссылаются на кн. Сираха, и потомъ узналъ, что притчи Сираха, потеряныя для іудеевъ, сохраняются въ христіанскихъ писаніяхъ. Желая послужить своимъ современникамъ, онъ слѣшилъ достать сирскій списокъ книги и немедленно приглашаетъ учителя, который бы помогъ ему читать. Послѣдній указываетъ іудею на одного грека, знающаго языкъ, въ которомъ несвѣдуци они оба. Когда приглашенъ былъ грекъ, то онъ заинтересовался „проектомъ относительно Сираха“, но выразилъ сожалѣніе, что „почтенный іудей“ долженъ обосновать свое произведеніе на сирскомъ текстѣ, тогда какъ существуетъ текстъ болѣе полный и исправный,—именно греческій. Послѣ того какъ послѣднее было доказано примѣрами, грекъ получилъ предложеніе перевести греческій текстъ на персидскій языкъ. И вотъ собраны всѣ матеріалы: переводчики

могъ читать сирскій и имѣлъ персидскую версію греческаго. Тогда онъ подбираетъ параллельныя мѣста изъ Ветхаго Завета и начинаетъ догадываться о томъ, что могло стоять въ извѣстномъ мѣстѣ въ подлинникѣ.

Въ брошюрѣ, заглавіе которой мы выписали. Margoliouth подвергаетъ разбору только отдѣлы Сир. 39, 15—49, 11. Затѣмъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Expository Times (№ 8 и 9), онъ доказываетъ своей взглядъ и въ отношеніи къ недавно опубликованному дальнѣйшимъ отрывкамъ текста.

Къ своему выводу Margoliouth приходитъ путемъ такихъ соображеній. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на то, что еврейскій текстъ фрагментовъ во многихъ случаяхъ очень труденъ для пониманія и даже иногда совсѣмъ не имѣетъ смысла; переводы яснѣе мнимаго оригинала, что, по мнѣнію Margoliouth'a, не возможно. Затѣмъ, еврейскій языкъ фрагментовъ—не чистый древній языкъ, какъ это утверждаетъ большинство изслѣдователей, а имѣетъ слѣды позднѣйшаго послѣбиблейскаго языка и, кромѣ того, арабизмы и слова персидскія. Заслуживаетъ вниманія, полагаетъ Margoliouth, и то обстоятельство, что на поляхъ открытыхъ рукописей имѣется множество варіантовъ и замѣтокъ. Эти варіанты и замѣтки естественны только въ рукописи переводчика и свидѣтельствуютъ о его заботливости и вдумчивости. Но совершенно непонятно существованіе этихъ многочисленныхъ варіантовъ на копіи съ оригинала.

Далѣе Margoliouth останавливается на словахъ Сир. 44. 22—23: „поэтому Господь съ клятвою обѣщалъ ему (Аврааму), что въ сѣмени его благословятся всѣ народы“ и пр. По мнѣнію Margoliouth'a, эти слова, измѣняющія текстъ Быт. 26, 4 по Гал. 3, 8 и дал., представляютъ христіанскую интерполяцію и могли появиться только въ греческомъ текстѣ. Существованіе приведенныхъ словъ въ еврейскомъ текстѣ показываетъ, что этотъ текстъ есть переводной.

Таковы въ существенныхъ чертахъ аргументы Margoliouth'a. Самъ авторъ признаетъ ихъ неопровержимыми и заканчиваетъ свою брошюру такими словами. „М. Льюисъ своимъ цѣннымъ открытiемъ нанесла библейской критикѣ ударъ болѣе тяжкій, чѣмъ какой ей когда либо наносился въ прошломъ или можетъ быть нанесенъ въ будущемъ. Когда мы теперь будемъ дѣлить на части кн. Исаи, не закричатъ ли намъ даже уличные мальчишки: о, вы, которые на 1300 лѣтъ ошибились относительно документа,—что знаете вы о времени составленiя пророческихъ книгъ и псалмовъ“? Препровождая свою брошюру въ редакцію Expository Times тотъ же Margoliouth въ особомъ письмѣ, между прочимъ, говоритъ: „прошу прилагаемую брошюру передать какому либо ученому семитологу для рецензiи и предложить ему защитить противъ моихъ аргументовъ подлинность литературнаго издѣлiя, которое называется еврейскимъ оригиналомъ кн. Сираха.

Если же онъ не пожелаетъ или не будетъ въ состоянiи сдѣлать это, то пожалуйста сообщите міру, что гебраисты Европы уличены въ томъ, что они, опредѣляя время происхожденiя литературныхъ произведенiй, ошибаются на 1300 лѣтъ; вѣроятно, поэтому, что ихъ сужденiя относительно писанiй Ветхаго Завета полны серьезныхъ заблужденiй“.

Если бы взглядъ Margoliouth'a на новооткрытые фрагменты подтвердился, то, конечно, упреки, дѣлаемые гебраистамъ со стороны арабиста, были-бы справедливы. Но, повидимому, слишкомъ увѣренный тонъ Margoliouth'a не имѣетъ достаточныхъ основанiй, и его возраженiе противъ новаго открытiя едва ли не плодъ увлеченiя полемикой. Сужденiя Margoliouth'a о новомъ открытiи возбуждаютъ подозрѣнiе уже потому, что названный ученый является въ судьбѣ этого открытiя въ извѣстномъ смыслѣ лично заинтересованнымъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Margoliouth самъ сдѣлалъ попытку реконструкціи еврейскаго текста кн. Сираха. Эта попытка сразу же была признана неудачной и вслѣдствіе пло-

хого еврейскаго языка предполагаемаго оригинала кн. Сираха. и вслѣдствіе недостатка у автора критическаго отношенія къ тексту. Новооткрытые фрагменты, конечно, уже окончательно доказали несостоятельность попытки Margoliouth'a какъ и мн. другихъ.

Возможно постъ этого думать, что именно изъ желанія отстоять свою попытку Margoliouth и рѣшился дискредитировать новое открытіе. Во всякомъ случаѣ выставленныя Margoliouth'омъ соображенія противъ оригинальности еврейскаго текста фрагментовъ неубѣдительны. То обстоятельство, что новооткрытый еврейскій текстъ во многихъ мѣстахъ непонятенъ, и что переводы яснѣе его, не говоритъ въ пользу мнѣнія Margoliouth'a. Для библейской письменности это обычное явленіе. Многія мѣста Пѣсни Девворы, 67 псалма. кн. Іова и др., ясныя въ переводахъ, въ подлинномъ текстѣ представляютъ непреодолимые трудности для пониманія. Если бы пользоваться аргументомъ Margoliouth'a, то можно было-бы придти къ тому заключенію, что еврейскій текстъ Библии представляетъ переводъ съ греческаго и съ другихъ текстовъ.

Далѣе, большое количество разночтеній на поляхъ также не можетъ служить доказательствомъ того, что новооткрытые фрагменты представляютъ собою переводъ на еврейскій языкъ, а не оригинальный еврейскій текстъ. Какъ извѣстно и подлинный библейскій ветхозавѣтный текстъ имѣетъ множество вариантовъ. Съ другой стороны, нѣкоторые листы новооткрытой рукописи кн. сына Сираха, совсѣмъ не имѣютъ никакихъ замѣтокъ на поляхъ, какъ это и желательно Margoliouth'у. Существованіе вариантовъ на поляхъ новооткрытыхъ фрагментовъ, вопреки заявленію Margoliouth'a, не представляетъ ничего удивительнаго. такъ-какъ въ большинствѣ случаевъ эти варианты являются только корректурными поправками переписчика, или же отмѣчаемыми переписчикомъ чтеніями другихъ манускриптовъ.

Не можетъ найти для себя твердой опоры Margoliouth и въ характеръ еврейскаго языка фрагментовъ, носящаго, будто бы, стѣды позднѣйшаго времени. Выставляемые имъ парсизмы при ближайшемъ изслѣдованіи могутъ оказаться мнимыми. Равнымъ образомъ, и многіе арабизмы могутъ быть, вѣроятно, объяснены изъ еврейскаго языка. Во всякомъ случаѣ, арабизмы въ значительномъ количествѣ существовали и въ еврейскомъ языкѣ библейскаго времени (напр., въ кн. Іова), и значитъ, присутствіе ихъ въ новооткрытыхъ фрагментахъ не даетъ основанія отодвигать послѣдніе къ XI в. по Р. Хр.

Наконецъ, мѣсто Сир. 44, 22-23 Margoliouth считаетъ христіанскою интерполяціей безъ всякаго права, потому что оно ближе къ Быт. 26, 3, чѣмъ къ Гал. 3, 8 и 9.

Что же касается той картины происхожденія новооткрытыхъ фрагментовъ, какую рисуетъ Margoliouth, то она, конечно, всецѣло является плодомъ его фантазіи и, какъ замѣчаетъ одинъ рецензентъ, только доказываетъ знакомство ученаго арабиста съ „арабскими ночами“.

Какъ бы то ни было, однакоже Margoliouth заставить своей брошюрой взглянуть на открытые фрагменты съ новой стороны и вызвалъ новыя работы König'a, Die originalität d. neulich entdeckten Hebräischtextes (VII, 113) и Halevy, Le nouveau fragment hebreu de Ecclesiastique (p. 39).

Литература, посвященная изслѣдованію отдѣльныхъ библейскихъ книгъ, въ истекшемъ году обогатилась рядомъ новыхъ монографій. Вышло, конечно, нѣсколько новыхъ сочиненій о Пятикнижьи, каковы, напр., Hoberg'a, Die Genesis nach Literalsinn erklärt, Hummelauer'a, Commentar in Numeros, и Bertholet'a, Deuteronomium. Особенно много работъ въ истекшемъ году появилось о кн. Царствъ. Сюда относятся труды Peters'a Beiträge zur Text und Literaturkritik sowie zur Erklärung d. Bucher Samuel (XI, 235), Smith'a, A critical and exegetical Commentary of the books of Samuel (XXXIX, 421), Holzhey, Das Buch der Könige

(363). *Benzinger'a*, Die Bücher Könige erklärt (XXIII, 216) и *Kittel'a*, Die Bücher Könige (XVI, 312).

Для изученія книгъ поэтическихъ истекшій годъ далъ хорошія пособія въ трудахъ *Floekner'a*. Ueber d. Charakter d. alttest. Poesie (s. 235), *Toy'a* Critic. and exeg. Commentary on the Proverbs (590 p.), *Comway'a*, Solomon and Solomon Literature (VIII, 248), *Gibson'a*, The book of Job (236 p.), *Tyler'a*, An introduction to the book Ecclesiastes (XI, 168) и нѣк. др.

Въ литературѣ о книгахъ пророческихъ обращаетъ на себя вниманіе значительное количество работъ о второй части кн. Исаи (гл. 40—66). Въ этихъ работахъ изслѣдуется вопросъ о происхожденіи 40—66 гл. кн. Исаи и дѣлаютъ, попытки уясненія центрального пункта названныхъ главъ— пророчества о Рабѣ Іеговы (гл. 42. 49. 52. 53). Защитники традиціонныхъ воззрѣній на происхожденіе и смыслъ 40—66 гл. между западными изслѣдователями еще есть. Таковъ, напр., *Ieffreys*, издавшій въ минувшемъ году книгу: The unity of book Iesaia. Но преобладающее отношеніе къ традиціонному воззрѣнію на 40—66 гл. въ современной западной литературѣ отрицательное. При этомъ, не удовлетворяясь прежнимъ мнѣніемъ, что 40—66 гл. кн. Исаи написаны другимъ Исаіей (Девтеро-Исаи. Ein grosse Ungenannte), отличнымъ отъ пророка и жившимъ въ концѣ Вавилонскаго плѣна.—новѣйшая критика теперь допускаетъ уже Трито-Исаію, написавшаго отдѣлы 40—66 гл. и затѣмъ выдѣляетъ изъ этихъ главъ, какъ произведеніе иного автора и даже нѣсколькихъ авторовъ—„пѣсни о Рабѣ Іеговы“, Ebed-Jahwe Lieder. Въ этомъ духѣ написаны появившіяся въ истекшемъ году работы, *Littman'a*. Ueber Abfassungszeit d. Tritojesaja (VII, 52), *Budde*, Die sogenannte Ebed-Jahwe Lieder in Jes. 40—55 (VI, 41), *Füllkrug'a*, Der Gottesknecht des Deuterojesaja (VII, 119), *Gresmann*, Ueber die in Jes. c. 55—66 vorausgeb. zeitlich Verhältnissen 37 и *Bertholet'a*,

Zu Iesaya 53. Ein Erklärungsversuch (с. 32). Последняя работа пытается вопросъ о Рабѣ Іеговы въ 53 гл. кн. Ісаіи поставить на новую почву. Отрицательная критика, не допуская мессіанско-пророчественнаго смысла въ 53 гл., давно уже выработала нѣсколько толкованій ея. Одни экзегеты разумѣютъ подъ Рабомъ Іеговы израильскій народъ („экспериментальный Израиль“ -- Велльгаузенъ, Гизебрехтъ, Марти), другіе—лучшую часть израильскаго народа или „идеальнаго Израіля“ (Кнобель, Дилльманъ, Скипперъ), третьи—пророческое сословіе (Гезеніусъ). Вторая группа экзегетовъ, считая не соотвѣтствующимъ тексту пониманіе Раба Іеговы въ смыслѣ коллективномъ, разумѣетъ подъ нимъ индивидуальную личность—царя Озію, Зоровавеля, пр. Ісаію, Іеремію, или вообще какого-либо пророка, пострадавшаго за народъ, (Думъ, Киттель, Селлингъ, Смендъ). Бертолетъ примыкаетъ ко второй группѣ экзегетовъ и рѣшительно настаиваетъ на толкованіи 53 гл. въ отношеніи къ индивидуальной личности. При этомъ, Бертолетъ обращаетъ вниманіе на сходство 53 гл. кн. Ісаіи съ 39, 1—11 кн. Іисуса, сына Сираха. Въ послѣднемъ мѣстѣ, которое можетъ считаться комментариемъ кн. Ис. 53 гл., изображается идеальный книжникъ, и выясняется его значеніе. Отсюда, и Рабъ Іеговы, по мнѣнію Бертолета, есть именно учитель закона. Стараясь, далѣе, найти въ исторіи еврейскаго народа лицо, къ которому-бы подходили указываемыя писателемъ черты Раба Іеговы, Бертолетъ, совершенно неожиданно, останавливается на времени Маккавеевъ и на личности Елеазара. Что мученичество Елеазара имѣло для народа значеніе, подобное значенію страданій Раба Іеговы, это Бертолетъ выводитъ изъ 2 Мак. 6. 18--31 и въ особенности изъ 4 Мак. 6, 29. 17, 21. Въ этой последней книгѣ въ уста умирающаго Елеазара влагаются, между прочимъ, слова: „сдѣлай, чтобы кровь моя послужила очищеніемъ для нихъ (іудеевъ), и душу мою пріими вмѣсто ихъ души“ (6, 29), а далѣе о Елеазарѣ и другихъ муче-

никахъ дѣлается замѣчаніе: „ради крови тѣхъ благочестивыхъ и ради очистительнаго значенія смерти ихъ божественный промыслъ спасъ преступнаго Израиля“. Въ виду этихъ мѣстъ Бертолетъ полагаетъ, что въ 53 гл. кн. Исаи мы имѣемъ *позднѣйшую переработку древней пѣсни о Рабѣ Іеговы*, переработку въ смыслъ примѣненія пѣсни къ Елеазару.

Брошюра Бертолета достойна вниманія потому, что хорошо характеризуетъ состояніе западной экзегетики послѣдняго времени; ея наклонность къ гипотизерству и затемнѣнію, ради оригинальности, самыхъ ясныхъ вещей. Что же касается вопроса о научной обоснованности гипотезы Бертолета, то, безъ сомнѣнія, отвѣтъ на него можетъ быть только отрицательный. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что гипотеза Бертолета признается слишкомъ смѣлой и не доказанной даже самими нѣмецкими изслѣдователями.

Кромѣ названныхъ работъ о пророческихъ книгахъ обращаетъ на себя вниманіе еще сочиненіе *Boehmer's, Reich Gottes und Menschensohn im Buche Daniel* (Vl, 216). Это сочиненіе представляетъ весьма удачный опытъ уясненія нѣкоторыхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ книгой пр. Даніила. Наиболѣе тщательному изслѣдованію въ сочиненіи подвергается о единствѣ книги и ея написаніи на двухъ языкахъ. Основная точка зрѣнія автора на кн. Даніила обычная въ западной экзегетикѣ: онъ относитъ происхожденіе книги ко II-му столѣтію предъ Р. Хр. Но эта точка зрѣнія, собственно говоря, не отражается на сужденіяхъ автора о достоинствѣ кн. Даніила. Вопреки большинству современныхъ ученыхъ Boehmer считаетъ ее произведеніемъ возвышеннымъ по своему содержанію, пророческимъ и богодухновеннымъ. Особенность кн. Даніила авторъ хорошо объясняетъ изъ сущности іудейской апокалиптики, при чемъ прекрасно освѣщаетъ послѣднюю. Въ общемъ можно сказать, что сочиненіе Boehmer'a весьма полезно и для православнаго экзегета.

Изъ другихъ изслѣдованій о пророческихъ книгахъ отмѣтимъ труды: *Vienney*, Amos de Tecoа: Son epoque et son livre (55 p.), *Beck*. Erklärung der Proph. Nahum und Zephania (VI. 118), *Riessler*, Das Buch Daniel. Textkritische Untersuchung (VIII. 56) и *Prince*. A critical comment, on the book Daniel (VIII. 269).

Что касается книгъ неканоническихъ, то кромѣ названныхъ работъ, о новооткрытыхъ фрагментахъ кн. Иисуса сына Сирахова истекшій годъ далъ еще монографіи: *Herkenne*, De Veteris Latinae Ecclesiastici, с. 1—43 (VIII. 268), *Raboisson'a*. Judith, la veracite du livre devant les documents cuneiformes et les histoires d'Herodote. (398 p.) и нѣсколько журнальных статей.

Разумѣется, что довольно длинный рядъ поименованныхъ книгъ можетъ быть еще восполненъ значительнымъ количествомъ монографій по Библейской исторіи, Библейской археологіи и Библейскому богословію. Изъ нихъ мы назовемъ только наиболѣе важныя и интересныя. Къ числу таковыхъ мы относимъ сочиненія: *Stade*, Ausgewählte akademische Reden und Abhandlungen (296 s.). *Hübna*, Die messianische Weissagungen Israel-Jüdischen Volkes bis zu den Targumin (XV, 165) и *Nicol'a*, Recent archaeology and the Bible (p. 346). Въ изданіи Штаде читатель найдетъ трактаты: „О мессіанской идеѣ въ Псалтири“, „О задачахъ библ. богословія В. З.“ „О происхожденіи Израильскаго народа“. затѣмъ нѣсколько объясненій къ начальнымъ главамъ кн. Бытія и къ 3 Цар. 5—7, 4 Цар. 10—21. Всѣ трактаты написаны въ томъ крайне отрицательномъ направленіи, однимъ изъ главныхъ защитниковъ которой является Штаде. Сочиненіе Хюна важно въ томъ отношеніи, что въ сжатомъ видѣ даетъ полную и въ общемъ вѣрную картину современнаго состоянія изслѣдованія мессіанской идеи въ Ветхомъ Заветѣ. Наконецъ, въ работѣ Nicol'a отмѣчены важнѣйшіе результаты, добытые

изслѣдованіемъ археологическихъ памятниковъ востока и указано ихъ значеніе для библиологической науки.

Переходя къ отечественной литературѣ по библиологіи, мы должны отмѣтить, какъ наиболѣе цѣнное пріобрѣтеніе. переводы отеческихъ твореній, издаваемые при академическихъ журналахъ. Къ переводнымъ трудамъ по библиологіи принадлежатъ также и два слѣдующихъ: *Ф. Вигуру*. Руководство къ чтенію и изученію Библии (Общедоступный и изложенный въ связи съ новѣйшими научными изысканіями курсъ Свящ. Писанія В. З. Т. II, вып. 1—3. стр. 1—480. Переводъ свящ. В. В. Воронцова) и *Шантени де-ля-Соссей*, иллюстрированная исторія религій, вып. V: Израильтяне. (проф. Валетона въ Утрехтѣ, переводъ подъ редакціей В. Линдъ).

Вышедшіе въ свѣтъ выпуски II-го тома „Руководства“ Вигуру содержатъ трактаты о книгахъ историческихъ (каноническихъ и неканоническихъ) и изъ учительныхъ книгъ объ Іовѣ и Псалтири. Въ каждомъ изъ этихъ трактатовъ излагается исagogическія свѣдѣнія и затѣмъ дѣлается анализъ содержанія книги, сопровождаемый пояснительными замѣчаніями. Въ исagogической части трактатовъ излагаются обычные свѣдѣнія о писателѣ книги, о времени происхожденія ея и исторической достовѣрности. Въ пояснительныхъ же примѣчаніяхъ предлагается разнообразный матеріалъ. Напр., въ трактатѣ о кн. Іисуса Навина довольно подробно излагается географія Палестины, въ трактатѣ о кн. Царствъ дается исторія Давида, исторія іудейскаго и израильскаго царства. описаніе устройства Соломонова храма и т. п. Пояснительныя замѣчанія Вигуру къ кн. Іова и Псалмамъ на столько кратки, что авторъ перевода, о. Воронцовъ, счелъ нужнымъ снабдить трактаты объ этихъ книгахъ своими собственными довольно обширными примѣчаніями. Краткость, вообще, отличительное свойство разсматриваемыхъ выпусковъ сочиненія Вигуру. Особенно кратки трактаты о кн. Судей, Руоѣ, Ездры

и Неемин. Многія положенія здѣсь авторъ высказываетъ голо-
словно и многія возраженія не разбираетъ, а прямо отвер-
гаетъ. Точка зрѣнія автора на библейскія книги—обычная
католическая. Особенно замѣтна она въ сужденіяхъ о кни-
гахъ неканоническихъ, каковыя сужденія православнымъ
изрекетомъ не всегда могутъ быть приняты.

Что касается перевода о. Воронцова, то въ общемъ
онъ читается легко. Однакоже попадаются и такія мѣста,
гдѣ мысль оригинала, повидимому (по длинника 10 изданія
„Руководства“ Вигуру мы не имѣемъ подъ руками), неточно
понята или неудачно выражена. Напр., въ § 662 (очевидно
коррект. ошибка, должно быть 642) читается: „всѣ псалмы,
за исключеніемъ псалма 34 по евр. оригиналу, имѣютъ над-
писаніе“: должно быть: „за исключеніемъ 34 псалмовъ“. Въ
§ 436, III ошибочно названъ Гаваонъ вмѣсто Гивы. Въ § 641
чувствуется неловкость отъ того, что вмѣсто выражений „имя
Іеговы“ и „имя Елогима“ вездѣ лучше было бы сказать:
„имя Іегова“ и „имя Елогимъ“. Въ § 583 въ качествѣ
наименованія одного вида параллелизма употребляется терминъ
„антигическій“ вмѣсто принятаго „антитетическій“. Вмѣсто
употребленнаго переводчикомъ въ § 406 термина „Непри-
косновенность книги“ нужно бы сказать „неповрежденность“,
въ № 465 и 497 вмѣсто терминовъ „истинность“ книгъ
лучше бы употребить—„историческая достовѣрность“.

Къ числу неудачныхъ выраженій должны быть отнесены
еще такія: „неличный способъ писанія исторіи“ (стр. 2),
„воспреобладаніе“ (стр. 6), „нѣтъ никакого слѣда на него“
(стр. 225), „интересъ идетъ“ (стр. 249), „о невѣрностяхъ
народа“ (стр. 67), „авторитетъ надписей“ (псалмовъ, стр.
270) и т. п. Въ началѣ § 590 встрѣчается совершенно не-
понятная фраза.

Примѣчанія, принадлежалія самому переводчику, очень
содержательны и могутъ служить не малымъ пособіемъ при
чтеніи библейскихъ книгъ. Обратимъ вниманіе только на то

обстоятельство, что въ латинской транскрипціи еврейскихъ словъ, авторъ примѣчаній не соблюдаетъ необходимаго въ подобномъ случаѣ однообразія. Тамъ буква *цаде* передается имъ и чрезъ *ts* (*'etsim*, Пс. 1, 1) и чрезъ *s* (*saraf*, Пс. 17, 3), и чрезъ *sh* (*mishwath*, Пс. 19, 9); буква *шинъ*—чрезъ *sh*, *sch* и *s*, буква *тавъ*—чрезъ *t* и *th*, *шва* иногда передается буквой *e*, иногда нѣтъ.

Русское изданіе II-го тома „Руководства“ Вигуру снабжено многочисленными иллюстраціями, взятыми изъ оригинала „Руководства“ и изъ другихъ трудовъ Вигуру и Филліона. Эти иллюстраціи представляютъ снимки мѣстностей Палестины, растений, животныхъ, ассирійскихъ и египетскихъ памятниковъ и т. п. Не имѣя ничего противъ иллюстрацій вообще, мы однакоже не все изъ нихъ можемъ признать умѣстными. Напр., занимающіе по цѣлой страницѣ рисунки жуки, осетра и шакала—едва-ли нужны и полезны въ „Руководствѣ къ чтенію Библіи.

Дѣлая означенныя замѣчанія, мы вовсе не думаемъ отрицать значенія разсматриваемаго изданія и заслуги издателя. При бѣдности нашей отечественной литературы, сочиненіе Вигуру должно признать очень полезнымъ, и почтенному переводчику можно пожелать только скорѣйшаго окончанія предпринятаго труда.

Едва-ли можно сказать то же самое о другомъ переводномъ сочиненіи по Ветхому Завѣту, появившемся въ истекшемъ году. Разумѣемъ исторію Израильской религіи utrechtскаго профессора Валетона, составляющую V вып. *Иллюстрированной истории религій* Шантени де-ля-Соссен. Характеръ этого сочиненія весьма хорошо уясненъ въ предисловіи къ Переводу, принадлежащемъ проф. С. С. Глаголеву. „На помѣщаемую ниже статью проф. Валетона о религіи Израильтянъ“, такъ начинается предисловіе,—„читатели не должны смотрѣть, какъ на содержащую въ себѣ совершенно вѣрные

взгляды и точно передающую факты. Въ своихъ сужденіяхъ о ветхозавѣтной религіи Валетонъ поддался вліяніямъ раціоналистическихъ вѣяній и допустилъ утвержденія и отрицанія, которыя никогда не принимались и не будутъ приняты истинно-христіанскимъ сознаніемъ“. Далѣе поясняется, что по воззрѣніямъ Валетона „въ исторіи евреевъ не было ни чудесъ, ни пророчествъ; промышлъ, если онъ и дѣйствовалъ, то неуловимо и неосязаемо; ходъ событій въ еврейской исторіи былъ такъ же простъ, имѣлъ ту же послѣдовательность и то же теченіе, какъ и у другихъ народовъ“. Для проведенія этихъ воззрѣній Валетонъ отрицаетъ принадлежность Пятокнижія Моисею, допускаетъ трехъ авторовъ кн. Исаи, относитъ ко временамъ Маккавейскимъ происхожденіе кн. Даніила и стоитъ на раціоналистической точкѣ зрѣнія въ сужденіяхъ о происхожденіи другихъ книгъ. „Черезъ каждыя 5—10 строкъ Валетонъ категорически высказываетъ положенія, не согласныя съ признаніемъ достовѣрности библейскихъ повѣствованій“. И вообще, „философія религіи Шантени и Валетона въ сущности отрицаетъ религію, потому отрицаетъ и пророчество“. „Мы думаемъ“, заключаетъ авторъ предисловія, „что трактатъ Валетона не удовлетворитъ никого,—ни людей, ищущихъ отрицанія религіи, ни людей, желающихъ найти успокоеніе въ признаніи религіозныхъ истинъ: онъ не отвѣчаетъ на очень простой вопросъ: Богъ создалъ евреевъ или евреи создали Бога? (sic!) Не можетъ, думаемъ, этотъ трактатъ доставить удовольствіе и тѣмъ людямъ, легкомысліе которыхъ усаждается отрицаніемъ каждаго частнаго положенія Библии. У Валетона много такихъ отрицаній, но ни одно изъ нихъ не обосновано“. Послѣ этого естественно возникаетъ вопросъ: желательно и целесообразно-ли появленіе въ русской печати труда Валетона? „Полагаемъ“, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ авторъ предисловія, „что при нѣкоторыхъ условіяхъ трактатъ Валетона можетъ быть прочитанъ съ пользою. Прежде всего, частныя

научныя показанія и разъясненія Валетона могутъ помочь уясненію нѣкоторыхъ мѣстъ Библіи и нѣкоторыхъ священныхъ повѣствованій (осужденіе пророками ношенія эфодовъ, значеніе тельцовъ, терафимовъ и т. п.) Затѣмъ, характеристика религіозной настроенности евреевъ въ различныя эпохи въ общемъ можетъ быть принята. Періоды подъема и упадка религіознаго духа, періода хожденія путями иными и путями правыми въ общемъ были таковыми, какъ ихъ представляетъ Валетонъ. Съ нимъ вполне можно согласиться, что при Нееміи произошло религіозное возбужденіе въ Израилѣ, и т. п.“.

Изъ сказаннаго ясно видно, что если взвѣсить отрицательныя и положительныя качества сочиненія Валетона, то весьма значительный перевѣсъ окажется на сторонѣ первыхъ. Поэтому читатель, ознакомившись съ предисловіемъ, можетъ, пожалуй, недоумѣвать, зачѣмъ же собственно предлагается ему книга Валетона, въ которой слишкомъ много неудобопріемлемаго и въ которой можно критиковать почти каждую строку. Нѣкоторые изъ читателей, вѣроятно, даже пожалѣютъ, и не безъ основанія,—о томъ, что для переводовъ у насъ избираются такія сочиненія по исторіи еврейской религіи, какъ Мензиса и Валетона,—сочиненія, далеко не принадлежащія къ лучшимъ и извѣстнѣйшимъ. Иные, можетъ быть, подумаютъ и о томъ, что пора бы нашимъ библіологамъ пропагандируемымъ раціоналистическимъ „исторіямъ религій“ противопоставить такую, которая была бы написана съ православной точки зрѣнія... Вообще, въ предисловіи совершенно справедливо замѣчается, что трактатъ Валетона не удовлетворитъ никого. Даже и о раціоналистическихъ воззрѣніяхъ на исторію ветхозавѣтной религіи онъ, собственно говоря, не даетъ отчетливаго представленія вслѣдствіе своей краткости и афористичности... Хорошо только то, что трактатъ Валетона сопровождается въ русскомъ переводѣ предисловіемъ и примѣчаніями, въ которыхъ опровергаются воззрѣнія автора.

Изъ оригинальныхъ произведеній отечественной литературы истекшаго года заслуживаютъ полнаго вниманія изданныя преподавателемъ Тульской духовной Семинаріи Н. П. Троицкимъ лекціи покойнаго *Еп. Михаила*, подъ заглавіемъ *Библейская наука* (кн. II 157 стр., кн. III, 113 стр.). Два новыхъ выпуска „Библейской науки“ представляютъ введеніе въ Пятюкнижіе и въ книги историческія до 1 Ездры включительно. Въ лекціяхъ еп. Михаила (главнымъ образомъ въ трактатѣ о Пятюкнижіи) замѣтно вліяніе „Введенія“ Геферника, одного изъ серьезнѣйшихъ представителей ортодоксальнаго направленія протестантскаго богословія сороковыхъ годовъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ эти лекціи, конечно, уже не отвѣчаютъ современной постановкѣ вопросовъ,—особенно это замѣтно въ чтеніяхъ о Пятюкнижіи. Однакоже нужно сказать, что и въ настоящее время апологетика въ области св. Писанія во многихъ случаяхъ пользуется тѣми же самыми аргументами, какими пользовались апологеты стараго времени. Поэтому, въ цѣломъ чтенія еп. Михаила сохраняютъ свое значеніе и для настоящаго времени. Многія возраженія отрицательной критики въ этихъ чтеніяхъ разбираются подробно и основательно, аргументы въ пользу традиціонныхъ воззрѣній на библейскія книги приводятся полно, изложеніе вездѣ ясное и отчетливое. Нужно быть признательнымъ къ почтенному издателю за то, что онъ не далъ погибнуть курсу еп. Михаила, какъ погибли курсы другихъ нашихъ профессоровъ.

Изъ специальныхъ монографій по св. Писанію В. З. отмѣтимъ вышедшее въ самомъ концѣ 1898 г. сочиненіе *Н. Дагаева*, *Исторія ветхозавѣтнаго канона* (373 стр.). Послѣ краткаго введенія, въ которомъ говорится о важности предмета и указывается литература его, авторъ разсматриваемаго сочиненія переходитъ къ изложенію исторіи канона. Онъ различаетъ въ ней три періода: періодъ отъ Моисея до пр. Давіила, періодъ заключенія канона при Ездрѣ и

періодъ дальнѣйшаго существованія ветхозавѣтнаго канона у іудеевъ и въ христіанской Церкви. Каждый періодъ освѣщается въ сочиненіи полно. путемъ привлеченія всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинства относящихся къ дѣлу свидѣтельствъ, которыя обыкновенно выписываются дословно. Аргументы въ пользу традиціонныхъ воззрѣній на исторію канона собраны авторомъ изъ многочисленныхъ руководствъ въ весьма большомъ количествѣ, искусно сгруппированы и хорошо изложены. При богатствѣ и высокихъ качествахъ новѣйшей западной литературы о канонѣ автору удалось все таки сохранить и значительную долю самостоятельности. Конечно, найдутся въ сочиненіи г. Дагаева и недостатки: напр., нѣкоторые изъ аргументовъ, которыми пользуется авторъ, едва-ли убѣдительны, иныя положенія его (о библиотекѣ Іереміи и Даніила), слишкомъ смѣлы, нѣкоторые пункты (о мотивахъ канонизацій, о трехчастномъ дѣленіи канона) не достаточно выяснены. Но въ общемъ сочиненіе г. Дагаева должно быть признано трудомъ дѣльнымъ и для нашей литературы весьма полезнымъ, тѣмъ болѣе, что это собственно первый опытъ у насъ „изслѣдованія“ исторіи ветхозавѣтнаго канона.

Цѣннымъ изобрѣтеніемъ для нашей литературы является вышедшая въ прошломъ году монографія *Еп. Серафима, Прорицатель Валаамъ*. Кн. Чис. гл. 22—25 (СПБ. 336 стр.). Сочиненіе преосв. Серафима посвящено тому отдѣлу Пято-книжія, который представляетъ нѣчто законченное и цѣльное, и который съ давнихъ поръ обращаетъ на себя вниманіе экзегетовъ. Сочиненіе имѣетъ пять главъ, изъ которыхъ четыре первыхъ составляютъ исагогическую часть, а пятая представляетъ экзегесисъ. Въ сочиненіи сначала освѣщается тотъ историческій эпизодъ, съ которымъ связано имя Валаама, затѣмъ уясняется смыслъ благословеній и проклятій, сообщаются свѣдѣнія о личности и нравственныхъ качествахъ Валаама и, наконецъ, дается истолкованіе текста библейскаго

повѣствованія о Валаамѣ. Изъ сказаннаго видно, что изслѣдованіе избраннаго отдѣла поставлено въ сочиненіи весьма широко. Историческія и археологическія данныя, необходимыя для пониманія Числ. гл. 22—25, собраны въ большомъ количествѣ, надлежащимъ образомъ сгруппированы и освѣщены. Экзегетическая часть сочиненія имѣетъ строго научный характеръ. Съ формальной стороны сочиненіе также имѣетъ большія достоинства, заключающіяся въ удачномъ расположеніи относящагося къ дѣлу матеріала, въ устраненіи всего излишняго и въ ясномъ, сжатомъ языкѣ. Трудъ преосв. Серафима представляетъ первый въ нашей литературѣ опытъ изслѣдованія знаменательнаго отдѣла кн. Числ.: тѣмъ цѣннѣе отмѣченные нами его достоинства.

По изслѣдованію книгъ пророческихъ истекшій годъ далъ два сочиненія, которыя оба посвящены писаніямъ пр. Іереміи. Разумѣмъ сочиненія *Н. И. Троицкаго*, св. пророки Ветхаго Завета. Т. II, вып. 1, книга пр. Іереміи (Тула. 187 стр.) и *М. Д. Благовѣщенскаго*, Книга Плачъ. Опытъ исagogического и экзегетического изслѣдованія (Кіевъ. XIII, 400).

Новый выпускъ толкованія Н. И. Троицкаго обнимаетъ первыя 17 главъ кн. Іереміи. Толкованіе ведется по тексту славянскому въ послѣдовательномъ порядкѣ главъ и стиховъ. Толкованіе вездѣ обнаруживаетъ основательное знакомство съ текстомъ Писанія и экзегетической литературой, хотя авторъ и не указываетъ послѣдней. Каждый стихъ освѣщается авторомъ со всѣхъ сторонъ. Языкъ его толкованій живой, одушевленный, вслѣдствіе чего они читаются безъ утомленія. Вообще, новый выпускъ комментарія Н. И. Троицкаго вполне заслуживаетъ того же одобренія, съ какимъ были встрѣчены предшествующіе.

Сочиненіе М. Д. Благовѣщенскаго, кромѣ введенія, имѣетъ двѣ части: въ первой части разсматриваются исagogическіе

вопросы о кн. Плачъ, а во второй дается краткій комментарий къ книгѣ. Въ первой части изслѣдуются обычные вопросы—о планѣ кн. Плачъ, о ея литературной формѣ, о ея единствѣ и писателѣ. Авторъ не ограничивается положительнымъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, а всюду знакомитъ читателя съ исторіей вопросовъ и подвергаетъ разбору тѣ рѣшенія ихъ, которыя предлагаются отрицательной критикой. Съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдуется у автора состояніе различныхъ текстовъ кн. Плачъ. Въ сочиненіи рассмотрѣны тексты—греческій въ его отношеніи къ еврейскому, латинскій, сирскій, халдейскій, арабскій, эфиопскій, грузинскій, славянскій и русскій. Рассмотрѣніе автора имѣетъ своей задачей частью установленіе взгляда собственно на состояніе текста кн. Плачъ, частью проверку на книгѣ Плачъ распространенныхъ въ исагогикѣ мнѣній по вопросамъ исторіи священнаго текста. Выводы, добытые авторомъ путемъ собственнаго изслѣдованія текстовъ или же при помощи существующихъ изслѣдованій, болѣею частью хорошо обоснованы и возможно точны. Трактаты автора о древнемъ грузинскомъ текстѣ, который оказывается источникомъ Лукіановской рецензіи, представляють нѣчто новое въ наукѣ. Что касается экзегетической части сочиненія, то и она соотвѣтствуетъ своей цѣли: объяснительныя примѣчанія автора, при своей краткости, отличаются содержательностью и соотвѣтствуютъ тѣмъ воззрѣніямъ на кн. Плачъ, которыя утверждены въ исагогической части. Въ общемъ, сочиненіе г. Благовѣщенскаго является плодомъ усерднаго и умѣлаго труда, обнаруживаетъ хорошее знакомство съ бібліологической литературой и экзегетическими приѣмами и по справедливости можетъ быть признано немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей науки.

Кромѣ названныхъ монографій, въ истекшемъ году было напечатано нѣсколько серьезныхъ статей по Св. Писанію въ различныхъ журналахъ. Такъ, въ „Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ“ (т. X, № 4) помѣщена интересная

статья *Ив. Евсева*, Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія. Эта статья, представляющая рефератъ, читанный авторомъ въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности, знакомитъ съ древне-славянскимъ переводомъ собственно пророческихъ книгъ. До настоящаго времени этотъ переводъ былъ извѣстенъ въ двухъ редакціяхъ: одну неполную представляютъ паримійники, а другую, болѣе полную—толковыя пророчества. Чистый текстъ пророческихъ книгъ не былъ извѣстенъ. По мнѣнію Горскаго и Невоструева, этотъ первоначальный полный переводъ пророковъ,—если только онъ былъ сдѣланъ, съ теченіемъ времени былъ утраченъ. Г. Евсеву, однакоже, удалось найти этотъ переводъ для Дан. 1, 3—21, 2—12, 14, Іер. 3, 6, 11—13, 15, 31, 39—43, 52 и кн. Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи. Въ разсматриваемой нами статьѣ г. Евсевъ знакомитъ съ особенностями этого перевода и затѣмъ указываетъ отношеніе новооткрытой редакціи славянскаго текста къ извѣстнымъ уже редакціямъ толковой и паримійной. По мнѣнію г. Евсева, новый переводъ представляетъ восполненіе первоначальнаго паримійнаго перевода и имѣетъ для себя оригиналомъ константинопольско-Лукіановскую рецензію греческаго текста. Что касается времени происхожденія перевода, то относительно этого возможны только предположенія. Г. Евсевъ склоняется къ тому предположенію, что новый переводъ представляетъ собою именно тотъ, который былъ сдѣланъ св. Меѳодіемъ въ Моравіи и считался до послѣдняго времени утеряннымъ. Основаніемъ для этого предположенія служить, во 1-хъ, свидѣтельство Паннонскаго житія о томъ, что св. Меѳодій перевелъ „вся книги исполнь“, во 2-хъ, совпаденіе новаго перевода съ офиціальнымъ греческимъ текстомъ Константинопольской церкви и въ 3-хъ, близость перевода по языку и пріемамъ къ переводу Кирилла (паримійной редакціи).—Изъ сказаннаго видно, что статья г. Евсева заслуживаетъ большаго вниманія. Но, разумѣется, выводы

автора окончательно могутъ быть установлены только послѣ болѣе тщательнаго изслѣдованія новооткрытаго текста.

Изъ духовныхъ журналовъ истекшаго года наибольшее количество статей по Св. Писанію Ветхаго Заветъа принадлежитъ „Православному Собесѣднику“. На страницахъ его помѣщена статья *А. Некрасова*, Предсказаніе о Мессіи въ Пятюкнижїи (№ 4) и затѣмъ рядъ статей *проф. П. Юнгера* по Введенію въ Ветхій Заветъ. Въ первой своей статьѣ проф. Юнгеровъ разсматриваетъ вопросы о сохраненіи въ народной памяти древнихъ событій до ознакомленія съ искусствомъ письма, и о началѣ письменности у евреевъ. Въ трехъ слѣдующихъ статьяхъ излагается исторія ветхозавѣтнаго канона (№ 9, стр. 180—206, № 10 стр. 325—355, № 11, стр. 457—467) у іудеевъ. Названныя статьи, если не ошибаемся, имѣютъ составить цѣльный курсъ „Введенія“ въ Ветхій Заветъ,—курсъ, появленіе котораго весьма желательно. Въ силу такой задачи авторъ долженъ былъ стремиться къ краткости при возможной полнотѣ содержанія. Этими качествами и отличаются названныя статьи.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за истекшій годъ были помѣщены статьи г. *Кулюкина*, Возмущеніе Корея противъ Моисея. Къ объясненію загадочнаго событія, записаннаго въ XVI-й гл. кн. Числъ (№ 1, стр. 122—141), г. *Дагаева*, Два важныхъ вопроса въ исторіи ветхозавѣтнаго канона (№ 4, стр. 678—691, рѣчь предъ зацитой диссертациі автора, отмѣченной выше) и проф. *Θ. Г. Елеонскаго*: „Разборъ мнѣній такъ называемой высшей критики о ветхозавѣтной исторіи“ (№ 7, стр. 67—96) и „Исходный пунктъ исторической или высшей критики“ (№ 12, стр. 985—1005). Статьи *Θ. Г. Елеонскаго* знакомятъ съ сочиненіемъ *Д. Робертсона* „О древней религіи Израильтянъ“ („The early religion of Israel“). *Д. Робертсонъ* принадлежитъ къ числу лучшихъ современныхъ апологетовъ въ области библіологіи, и въ названномъ сочиненіи его, дѣйствительно, выставляются

возраженія противъ высшей критики столь существенныя, что ни одинъ добросовѣстный изслѣдователь уже не можетъ не считаться съ ними. Сочиненіе Робертсона давно уже переведено на нѣмецкій языкъ, и достаточную дань уваженія ему отдають даже сторонники отрицательной критики. Но переводъ этого сочиненія въ цѣломъ объемѣ по многимъ соображеніямъ неудобенъ. Вотъ почему проф. Елеонскій въ своихъ статьяхъ предлагаетъ собственно обработку сочиненія Робертсона, измѣняя его и восполняя. Въ виду распространенія у насъ воззрѣній „высшей критики“ на исторію еврейскаго народа нельзя не признать появленіе статей проф. Елеонскаго благовременнымъ и весьма желательнымъ.

В. Рыбинскій.